

институтах. А быть соавтором научных работ и изобретений, в выполнении которых он не принимал непосредственного участия, он не мог себе позволить. Поэтому список его научных работ очень невелик.

Но он заслужил любовь и признательность многих людей, с которыми соприкасался по работе, встречался в жизни.

Умер он 30 апреля 1955 года. Несколько уважаемым в Черновцах был Д.С. Ловля, свидетельствовала многолюдная похоронная процессия. Своего любимца студенты через весь город несли на руках на Центральное кладбище. Памятником ему осталась Буковинская государственная медицинская академия, первым директором которой он был.

Литература

1. *Праці Харківського державного медичного інституту.* — Т. 4. — Харків: Держ. мед. вид-во України, 1935.

2. *Очерки истории Харьковского медицинского института.* — Харьков, 1969.

3. *Материалы музея истории ХГМУ.*

4. ЦГАВОВУ, ф. 166, оп. 12, д. 4429.

Джерело: Перцева. Ж.Н. Ловля Дмитрий Сергеевич: Всегда честен и принципиален... / Ж. Н. Перцева // *Служение Отечеству и долгу: очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Народная украинская академия; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е.В. Астаховой.* — Харьков, 2004. — С. 182–184.

Партизанский врач Надежда Маевская

Ж.М. Перцева

Более 70 лет тому назад 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу Родину. Весь народ поднялся на защиту свободы и независимости страны. И в первых рядах ее защитников были, конечно, медики. Среди них — много женщин. Достаточно сказать, что только в составе военных хирургов женщин было до 43%. Об их действиях на фронте остались многие документальные материалы, значительно меньше сохранилось сведений о женщинах-партизанках, тем более о медиках-партизанках. Об одной из них, выпускнице 2-го Харьковского медицинского института 1940 г., Надежде Казимировне Маевской, чья военная судьба была тесно связана с легендарным партизанским соединением под руководством дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака, мы и хотим рассказать.

История медицины не знает в прошлом организованной медицинской службы в партизанских отрядах и предоставления квалифицированной помощи раненым и больным партизанам. Такой опыт впервые был приобретен в период Второй мировой войны 1941–1945 годов. Н.К. Маевская — одна из тех, кто организовывал эту службу в партизанском соединении С.А. Ковпака.

Родилась Н.К. Маевская 29 октября 1913 г. в с. Петропавловке, Павлоградского района, Днепропетровской области в учительской семье. В 1929 году, закончив семилетку, она поступила

Надежда Казимировна Маевская

в Днепропетровский медицинский техникум, после окончания которого в 1932 году три года работала фельдшером в г. Павлограде. Однако останавливаться на достигнутом Дина, так называли ее родные и друзья, не собиралась и в 1935 году поступила на лечебный факультет 2-го Харьковского медицинского института. Студенческие годы были наполнены не только заботой о приобретении профессиональных знаний, но и занятиями в спортивных секциях, среди которых любимыми были школа верховой езды и кружок ворошиловских стрелков, выполнении многочисленных комсомольских поручений. Друзья Дины по-хорошему завидовали ее кипучей энергии, молодому задору, настойчивости в достижении поставленной цели.

После окончания учебы решением Государственной комиссии она была оставлена работать в институте, назначена заведующей врачебным кабинетом при кафедре физкультуры и одновре-

менно работала клиническим ординатором терапевтической клиники профессора В.М. Когана-Ясного. В феврале 1941 г. Н.К. Маевская была командирована Наркомздравом УССР на шесть месяцев в с. Воргол, Путивльского района, Сумской области для организации сельского врачебного участка. Молодой и энергичный врач, она быстро завоевала доверие колхозников, рос ее авторитет среди больных, с ее помощью была открыта новая амбулатория.

С удовольствием выполняла она комсомольское поручение — занималась спортивной подготовкой сельской молодежи. «Физкультура и спорт, — говорила она, — это не только залог крепкого здоровья, но и надежные союзники в борьбе с трудностями в суровых боевых походах». Однако больше всего агитировали за спорт ее лихая езда на лошади, умение хорошо плавать и метко стрелять.

Война прервала мирную жизнь Воргола, как и всей страны. Теперь, кроме больных односельчан, она оказывала медицинскую помощь и раненым красноармейцам, прибывавшим в амбулаторию с переднего края фронта. Приходилось ей бывать и в соседних селах, уже занятых фашистами, чтобы помочь раненым, оказавшимся в окружении. Н.К. Маевской предложили эвакуироваться в тыл, но она отказалась, узнав о том, что сельские коммунисты во главе с председателем колхоза «Вольный край» С.Ф. Кириленко объединяются в партизанскую группу. На уговоры родных ответила: «На войне и скальпель — острое оружие», не думая о том, что ее слова могут стать пророческими. Вскоре ей, терапевту по специальности,

придется делать разные, иногда достаточно сложные операции, не имея под рукой необходимых хирургических инструментов, часто в условиях очень далеких от операционных. Так Надежда Каземировна стала партизанкой. В октябре 1941 г. все партизанские отряды Сумской области были объединены в одно партизанское соединение под руководством С.А. Ковпака. Н.К. Маевской, единственному сначала врачу соединения, С.А. Ковпак поручил быть начальником медсанчасти. Так началась работа по созданию первой на Украине медико-санитарной службы в условиях партизанской борьбы.

Н.К. Маевская обладала хорошими организаторскими способностями. Вначале не хватало кадров, медикаментов, транспорта. На первых порах раненых размещали в домах колхозников, крестьяне кормили их, ухаживали, рискуя собственной жизнью. Стали появляться врачи: кто-то бежал из плена, кто-то попадал в отряд, выходя из окружения. Не хватало младшего медицинского персонала, и Ковпак решил ей отобрать наиболее крепких, ловких и сильных девушек-партизанок для подготовки медицинских и операционных медсестер, а санинструкторов и санитаров готовили из бойцов-партизан. Вскоре в каждом батальоне была организована санчасть со своим начальником, в артиллерийском и кавалерийском дивизионах — фельдшерские пункты, в ротах и отделениях появились фельдшера и санинструкторы. Появилась аптека, амбулатория и даже подвижной «лесной госпиталь» с изолятором и инфекционным отделением. Все это хозяйство размещалось в лесу,

в шалашах и палатках, а на маршах — на подводах, за своевременным представлением транспорта всегда строго следил С.А. Ковпак. Врачи сами создавали хирургические пилки-ножовки, «протезы» челюстей, медицинские инструменты, аппаратуру, например, самодельный аппарат для переливания крови врача Т.К. Гнидаш. Они находили заменители: мох вместо ваты, парашютный шелк вместо бинтов, противочесоточную мазь готовили из тола и т.п. Уже в октябре 1942 г первая партия раненых из соединения С.А. Ковпака была отправлена самолетом на Большую землю. Стало возможным проведение научно-практических медицинских конференций, темами которых, в частности, были такие: «Об использовании мха при лечении гнойных ран в партизанских условиях», «Авитаминозы, лечение и профилактика» и др.

Авторитет Н.К. Маевской в отряде был непререкаем, ей верили, и она старалась везде успеть на своей лошади Малютке, во все вникнуть, вовремя предпринять те или иные меры, необходимые для улучшения медицинского обслуживания партизан. Под ее руководством, несмотря на частые переезды, персонал отрядов использовал краткосрочные остановки для оперирования, перевязок, ванн, массажей, измерения температуры, пропаривания белья в бочках и многого другого. Много лет спустя, Надежда Казимировна вспоминала о партизанских буднях: «Разве может врач вычеркнуть из памяти ампутации, сделанные обычной столярной пилой на крестьянском возу, или забыть перевязки на 30-градусном мо-

розе, когда чужая кровь тут же застыла на твоих руках. Не забыть и ночи, проведенные в седле, когда подушкой служила шея моей Малютки...». В книге «От Путивля до Карпат» С.А. Ковпак написал о партизанском враче: «Дина на своей Малютке похожа сразу на все скульптуры древних».

Весной 1942 г. партизаны вошли в с. Старая Гута, что на Брянщине. Здесь только что были каратели, вырезали все население, сожгли хаты. Кругом ни души, одни пепелища. И вдруг — детский плач. Под телом расстрелянной матери нашли девочку месяцев шести с окровавленным личиком: пуля опалила ей лоб. Надежда Казимировна бережно наложила шов на лобик ребенка и передала медсестре. Решили оставить девочку при госпитале, назвали Верой, верой в победу. Ковпаковцы горячо полюбили девочку, нянчили свою партизанскую дочку, невесть откуда доставали для нее свежие овощи, молоко. Но перед дальним походом пришлось оставить девочку в семье двух пожилых бездетных колхозников. Так ее след затерялся в вихре войны, и лишь спустя годы, когда Вера уже стала студенткой столичного вуза, ее поиски увенчались успехом. Радостно встретили партизаны-ветераны спасенную ими когда-то Веру.

В декабре 1942 г. Н.К. Маевская тяжело заболела сыпным тифом, давшим осложнение на легкие, и в январе 1943 г. была эвакуирована самолетом на Большую землю в Московский партизанский госпиталь. В дороге ее сопровождала характеристика, подписанная командиром партизанского соединения С.А. Ковпаком и комиссаром С.В. Рудневым. В ней, в частности, есть такие слова:

«В чрезвычайно тяжелых условиях, при отсутствии медикаментов и перевязочных средств, при условии непрерывного маневрирования отряда (за 1,5 года пройдено свыше 3 000 км. с боями), имея за это время более 500 раненых, только благодаря исключительной энергии со стороны тов. Маевской — 76% бойцов, командиров и политработников снова вошло в строй...». Характеристика заканчивается трогательным обращением «...Командование Групп Партизанских Отрядов Сумской обл. просит всемерного содействия в специальном лечении и восстановлении здоровья заслуженного врача п/о тов. Маевской Н.К.».

После длительного лечения Надежда Казимировна работала в госпитале, затем в Киевском НИИ дерматологии и венерологии, а с 1955 г. — в Киевском медицинском институте. В этом году она защитила кандидатскую диссертацию, которая позволила в дальнейшем издать книгу «Медицинская служба в партизанских соединениях Украины (1941–1945 гг.)». Она награждена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями, знаком «Отличнику здравоохранения», ей присвоено высокое звание Заслуженный врач УССР. Отмечая мужество советской женщины в Великой Отечественной войне, совет ветеранов Итальянского Сопротивления наградил Н.К. Маевскую Звездой Гарибальди, а чехословацкие партизаны вручили ей медаль «За мужество». Как всегда, она принимала активное участие в общественной жизни.

После окончания войны партизаны не теряли друг друга из вида, часто общались, поддерживали тесную связь.

И здесь Надежда Казимировна была всегда в курсе всех событий. Она знала обстоятельства жизни многих, при необходимости организовывала помощь, дружескую поддержку. Она осталась для ветеранов по-прежнему партизанским врачом. С.А. Ковпак подарил ей свою книгу «Щоденник партизанських буднів» и в посвящении написал: «Своему бойовому соратнику Надії Казимірівні Маєвській на добру пам'ять. Ти — одна з перших жінок партизан і наш партизанський лікар. Спасибі тобі, дорога Діно, за сотні повернутих у стрій бійців, за твою невтомну роботу і безмежну ласку до поранених у дні важких партизанських буднів».

Надежда Казимировна поддерживала дружеские отношения с Харьковским медицинским институтом, присылала нам свои фотографии, подарила книгу о медико-санитарной службе в партизанских соединениях Украины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Умерла Н.К. Маевская в 2000 году на 83-м году жизни. После ее смерти в музей истории ХНМУ были переданы документы, награды, партизанский альбом. Они представлены в музейной экспозиции, посвященной войне, как иллюстрация к рассказу о судьбе этой удивительной женщины.

Джерело: Публікується вперше

Академик Александр Никитович Марзеев — выдающийся советский врач-гигиенист

И.В. Завгородний, Д.П. Перцев

А.Н. Марзеев родился в 1883 г. в крестьянской семье в Нижнем Новгороде. Рано потеряв родителей, он вынужден был начать свой трудовой путь еще ребенком на стекольном заводе.

Благодаря своей учительнице в начальной школе, которая заменила ему семью, он смог получить среднее образование и поступил сначала в учительский институт, а затем на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1911 г. Вся дальнейшая деятельность А.Н. Марзеева в течение 47 лет прошла на Украине, из них 20 лет в Харькове.

Еще студентом старшего курса университета А.Н. Марзеев проявил большой интерес к санитарно-эпидемиологическому делу. В борьбе с эпидемиями оспы и холеры в Пензенской губернии и в Донбассе формировался его характер наблюдательного и требовательного специалиста.

После окончания университета Александр Никитович работал врачом-эпидемиологом Бахмутского уезда, а затем санитарным врачом Верхне-Днепровского уезда Екатеринославского губернского земства. В условиях тяжелого санитарно-эпидемического состояния, постоянных эпидемий тифа, особо опасных инфекций (холера, оспа), низкого уровня организации санитарно-противоэпидемических мероприятий проходило

научное формирование практика профилактической медицины.

Во время первой мировой войны (1914–1918 гг.) А.Н. Марзеев служил в действующей армии и занимал руководящие должности вплоть до главного санитарного врача Румынского фронта.

В 1922 г. по приглашению Наркомата здравоохранения Украины возглавляет в нем санитарно-эпидемиологический отдел и приступает к созданию санитарных организаций на местах. Как широко образованный специалист, А.Н. Марзеев понимал, что наука и практика должны взаимно обогащать друг друга, а потому много сил и энергии вложил в организацию Всеукраинского института коммунальной гигиены, которым руководил до дня смерти, а также первой в Украине кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте (1933 г.), возглавляя ее до 1941 г.

Научная деятельность А.Н. Марзеева в значительной степени была связана

Александр Никитич Марзеев

с вопросами изучения санитарного состояния и благоустройства Донбасса, разработкой гигиенических принципов и норм строительства новых городов, планированием колхозного села.

Благодаря его усилиям была проделана значительная работа, связанная с водоснабжением, канализацией и очисткой Донбасса, на примере которой санитарная организация показала, каких размеров может достичь профилактическая деятельность и насколько она эффективна. Результаты ее нашли свое отражение в трудах: «Донбасс. Его санитарное изучение и оздоровление» (1935–1936), «Благоустройство колхозной деревни» (1939), «Планировка и реконструкция колхозного села», которые стали первыми пособиями для санитарных врачей и архитекторов по вопросам застройки населенных мест.

Свою педагогическую деятельность А.Н. Марзеев начал в 1922 г. на курсах санитарных врачей, которые в то время были первой и единственной школой подготовки санитарных врачей. В 1930 г. он был избран профессором кафедры коммунальной гигиены в Харьковском медицинском институте. С 1944 по 1956 г. был директором Украинского института коммунальной гигиены Киевского медицинского института. Еще в 1945 г. А.Н. Марзеев начал работу над первым в мире учебником по коммунальной гигиене, который был переведен на русский, польский, китайский языки и выдержал три издания, каждый раз пополняясь новейшими достижениями гигиенической науки. Александр Никитович является автором 19 других учебников. Всего им опубликовано 184 научных работы.